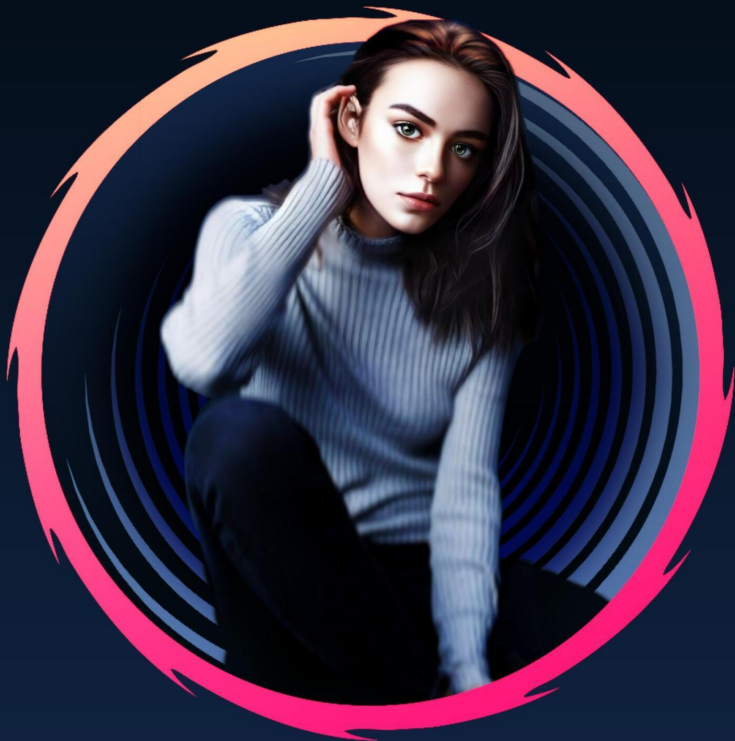

ЛАКЕДЕМОНСКАЯ НАТАЛЬЯ

МАКРОСЕНСОРИКА

МОЙ ТАЛАНТ

ДЕВУШКА ИЗ ХРУЩЕВКИ,
СПОСОБНАЯ УБИТЬ СИЛОЙ МЫСЛИ,
РАЗВЯЖЕТ ВОЙНУ ИЗБРАННЫХ

Лакедемонская Наталья

Макросенсорика 1: Мой талант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26340488

SelfPub; 2023

Аннотация

После окончания строительного университета Вероника начинает искать работу. Получив приглашение пройти собеседование в крупнейшей строительной компании, не слишком уверенная в себе Ника была больше смущена, чем обрадована. Понимая, что вакансию дизайнера интерьеров в такой организации ей скорее всего не дадут, девушка все же решается пойти на собеседование. Но вместо привычной процедуры приема на работу Ника попадает на странный совет семи незнакомых мужчин, который заканчивается живописной вспышкой гнева, по натуре спокойной Ники и большими неприятностями...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Лакедемонская Наталья

Макросенсорика

1: Мой талант

Глава 1

Ника шла по оживленной улице, глядя себе под ноги. Мимо проносились люди, машины, велосипедисты. Все спешили по своим делам. Всем было некогда. Спешила и сама Ника, несмотря на то, что шла медленно и даже нехотя.

Девушка шагала, погруженная в размышления на тему, что же привело ее в это место, и почему так не хочется идти на это собеседование. Любая выпускница заурядного строительного ВУЗа, который, с целью привлечь абитуриентов, на скорую руку сформировал у себя факультет эстетики и дизайна, была бы счастлива получить предложение о работе в крупнейшей строительной корпорации страны. И поначалу Ника была в полном восторге, но чем ближе она подходила к указанному в приглашении адресу, тем сильнее ей не хотелось идти.

Что было тому виной, понять сложно. Возможно, это комплексы и неуверенность? Ника окинула себя критическим взглядом и вздохнула. Невысокая девушка в голубых кедах,

темно-синих джинсах, светлой ветровке и черной водолазке. Разве так должна выглядеть претендентка на должность дизайнера интерьеров? Но будь у Ники средства одеться более представительно, она бы все равно пришла в джинсах, поскольку больше всего в жизни не любила фальшь. Ей всегда было непонятно, зачем мужчины надевают пиджаки, галстуки и дорогие запонки, зачем собираются в просторных кабинетах для важных переговоров. Ведь в большинстве случаев все можно было уладить через интернет или по телефону. Придумано такое количество программных продуктов, облегчающих общение, что можно из дома не выходить. Сидишь себе в пижаме и тапках, пьешь какао и обсуждаешь величину ВВП страны с премьер-министром, который лежит где-то на пляже в мокрых плавках. Ника непроизвольно улыбнулась. Образ пузатого премьер министра в мокрых плавках поднял девушке настроение и немного расслабил. Волнение отступило. В конце концов, ее вряд ли выберут. Там наверняка будет куча претендентов, при входе им выдадут стопку тестов на IQ и другие качества, которые у Ники были далеко не на высоте. Она решила просто сходить и посмотреть, как проходит отбор сотрудников в крупных компаниях, чисто из любопытства и для личного опыта.

К тому же ей безумно наскучило сидеть дома. Прошел месяц после окончания университета, а работу так найти и не удалось. Девушку одолевали скука и одиночество. Обучение в институте не принесло ей ни друзей, ни отношений. С дет-

ства тихая и чувствительная, Ника была удобной подругой. Чуткость породила в ней тактичность, а доброта и приветливость делали очень удобным собеседником. Она была из тех людей, что притягивают болтунов, способных говорить только о себе. Ника часами слушала откровения однокурсниц, но так ни с кем и не сблизилась.

Несмотря на это, учась в техническом ВУЗе, основной контингент которого был мужской, девушка так и не смогла привлечь ни одного юношу. И виной тому была не внешность. Ника была симпатичной и улыбчивой девушкой, главной проблемой стала ее группа, состоящая из одних девушек, и не просто девушек, а преимущественно обеспеченных и рафинированных красавиц. Абитуриентки, мечтавшие о карьере архитектора, но не прошедшие по конкурсу в более элитные университеты, вынуждены были либо терять год, либо поступать в строительный, который ловко сориентировался в обстановке. Несмотря на то, что Ника тоже поступила на этот факультет, профессия архитектора никогда не была ее целью. Она просто хотела получить корочку, не умерев при этом от скуки, слушая про бесконечные интегралы и кривошипно-шатунные механизмы. Гуманитарные ВУЗы были переполнены, поэтому для не слишком одаренной Ники остались только технические. Так она и попала на факультет Эстетики и дизайна, так она и получила приглашение на это собеседование.

Начал накрапывать дождь. Весь день серое небо нависа-

ло над городом, угрожая в самый непредсказуемый момент излить свое плохое настроение на весь мир и это, наконец, произошло. Начав свой плач с редких капель, небо быстро перешло к обильной истерике и промочило Нику насквозь. То, что последние триста метров девушка преодолела бегом, не помогло. Когда она зашла в большое стеклянное здание строительной корпорации, вид у нее был на редкость потрепанный.

Ника подошла к зеркалу в холле и содрогнулась. Некогда темно русые волосы превратились в черные сосульки, изливающие влагу на светлую ветровку и нещадно липнущие к лицу. Ветровка потемнела в намокших местах, оставаясь светлой в сухих. Кеды промокли настолько, что шагая в абсолютной тишине коридоров этого шикарного здания, Ника издавала веселые хлюпающие звуки. Только джинсы оставались равномерно синими, несмотря на свое неравномерное намокание.

– Класс, – грустно выдохнула Ника и, сняв со спины маленький рюкзак, начала искать резинку для волос.

Сделав себе хвост, девушка еще раз взглянула в зеркало. Вид был такой же ужасный, но теперь вместо прически – а-ля кикимора болотная, на голове красовалась укладка – лысый пряник.

Ника иронически улыбнулась и тихо сказала:

– Совсем другое дело, теперь мне даже тесты никто в руки не даст, хоть время сэкономлю.

Она тяжело вздохнула и отправилась к стойке для приема посетителей.

За стойкой стояли сногсшибательная администратор и несколько охранников.

– Чем могу быть полезна, – со сверкающей улыбкой ответила богиня.

– Я пришла на собеседование по этому приглашению, – сказала Ника и протянула распечатанное письмо. Меня зовут Верони...

– Да, конечно, я провожу. Вас уже ждут, – перебила красавица и направилась к лифтам.

От неожиданности Ника растерялась. Она готовилась долго, заикаясь и краснея, разъяснять администратору, каким образом ее болотное величество занесло на этот Олимп, а вместо этого услышала неожиданную фразу: "Вас уже ждут".

– Пойдемте, – поторопила администратор.

Ника спохватилась и поспешила за красавицей.

Лифт оказался зеркальным. Только теперь девушка могла прочувствовать всю свою убогость. Ей сразу вспомнился один любопытный исторический факт: порода собак "мопс" выводилась специально для великосветских дам, чтобы своим уродством подчеркивать красоту владелицы. Ника почувствовала себя мопсом этой роскошной женщины и окончательно пала духом.

Лифт ехал бесконечно долго, и с каждым этажом гостья чувствовала себя все хуже и хуже. Когда на шестнадцатом

пролете легкий толчок известил об остановке, девушке захотелось провалиться обратно на первый, а оттуда телепортироваться на какой-нибудь необитаемый остров.

Богиня-администратор повела подавленную Нику по длинному коридору, в конце которого располагались широкие стеклянные двери. Девушка плелась сзади, стараясь не привлекать внимания проходящих мимо элегантных представителей и представительниц малого и среднего бизнеса.

Нику начала бить дрожь, в какой-то момент нежелание продолжать это абсурдное мероприятие пересилило, и девушка остановилась.

Администратор обернулась и тоже замерла.

– Вам плохо? – искренне забеспокоилась женщина, – Может, хотите выпить чего-нибудь горячего? Могу предложить кофе или чай.

– Нет, нет, все нормально, – сбивчиво ответила Ника и продолжила идти.

Поведение гостьи удивило администратора, но она не показала вида.

Красавица провела Нику сквозь стеклянные двери, и они оказались в просторном светлом холле. Играла приглушенная музыка, по помещению разносился дразнящий аромат кофе.

– Присаживайтесь, – сказала женщина, указывая на диван из кожи цвета слоновой кости, – Может все-таки кофе?

– Нет, большое спасибо, – тихо проговорила Ника и села

на краешек дивана, опасаясь намочить этот бесценный предмет мебели.

Женщина кивнула и ушла вглубь холла.

Гостья сидела, внутренне сжавшись в комок размером с молекулу. Девушку била дрожь. По спине бежали мурашки. Она закрыла глаза и стала ровно дышать. "Это надо просто пережить" – уговаривала себя Ника.

– Вероника? – послышался голос администратора.

– Да, – вздрогнув от неожиданности, ответила девушка.

– Пойдемте.

Ника встала и сделала шаг вперед. Ноги дрожали от волнения и слушались с трудом. Глубоко вдохнув, Ника взяла в руки все, что осталось от ее самообладания, и понесла вслед за сногшибательной спутницей.

Через пару минут они остановились у массивных двустворчатых дверей.

– Проходите, я подожду Вас здесь. Как только встреча закончится, провожу обратно, – учтиво объяснила женщина и кивнула на дверную ручку.

Стараясь не дрожать, Ника протянула мокрую ладонь к двери и открыла.

То, что увидела девушка, войдя в кабинет, повергло ее в полнейший шок. Если бы не ее врожденная устойчивость к обморокам, она бы уже лежала на полу без сознания.

Помещение оказалось очень просторным. Одна стена кабинета была полностью стеклянной, другая – отделана свет-

лыми мраморными плитами. По центру стоял стол, за которым и находилось то, что привело девушку в ужас.

Семь красивых представительных мужчин с удивлением и интересом воззрились на девушку. На вид практически всем было за тридцать, и только один казался моложе. Бизнесмены были одеты дорого и со вкусом; пиджаки, брюки, галстуки, запонки, инкрустированные драгоценными камнями. Но даже не их сногшибательный вид смутил Нику, а та аура, которую они распространяли. Каждый источал власть и безграничную уверенность в себе. Она словно попала на переговоры глав государств. Девушка испуганно смотрела на присутствующих и не знала, что делать. Пауза затянулась. Когда шок стал немного ослабевать, Нику осенило. Она, наконец, поняла, что произошло какое-то недоразумение.

– Простите, я, наверное, ошиблась дверью, – виноватым голосом проговорила Ника.

– Да.

– Нет.

Ответило одновременно двое из присутствующих мужчин. И снова повисла пауза.

Незнакомец, который ответил "Да", угрожающе посмотрел на мужчину давшего отрицательный ответ. Затем повернулся к девушке и с легкой улыбкой проговорил:

– Вас зовут Вероника. Вы пришли на собеседование по приглашению. Я прав?

Девушка робко кивнула.

– Его послал я, – сказал радушный незнакомец и, указав жестом на глубокое кресло напротив собравшихся, продолжил, – Присаживайтесь. Очень рад знакомству.

В это время остальные с любопытством разглядывали Нику. Только один, который выглядел моложе всех, сидел, прислонившись к стеклянной перегородке у приоткрытого окна, и все его внимание было приковано к планшету. Молодой человек отличался от присутствующих. Он не был одет представительно. Стильные темно-синие брюки и мягкий трикотажный джемпер сильно контрастировали на фоне роскошных костюмов собравшихся. Но его это не смущало, как не смущало и то, что морозящий дождь из приоткрытого окна долетал до него и даже слегка намочил аккуратно причесанные волосы.

Немного помедлив, Ника все-таки решила воспользоваться приглашением. На дрожащих от волнения ногах девушка прошла и села в кресло.

В кабинете воцарилась тишина, и повисло напряжение. Не зная, что говорить и делать, Ника просто сидела и ждала, пока пригласивший ее начнет первым.

Мужчина не спешил. Он, как и все, с большим интересом разглядывал девушку. Все это безумно смущало и без того растерянную Нику. Но больше всего ее расстраивал взгляд незнакомца ответившего "Нет". Это был высокий ухоженный мужчина лет тридцати пяти. Его можно было назвать красивым, если бы не отталкивающее надменное выражение

лица. Он смотрел на гостью, словно его сын притащил во дворец грязную дворнягу и умоляет оставить ее жить в роскошных апартаментах.

– Вероника, вы говорите по-английски? – неожиданно спросил пригласивший.

– К сожалению, нет, – честно ответила девушка.

И тут все оживились. Надменный мужчина по-английски сказал:

– Оно и к лучшему, – затем повернулся к радушному незнакомцу и возмущенно продолжил, – Ради этого ты пригнал нас сюда?

– Ты серьезно полагаешь, что она восьмая?! – вмешался брюнет в светло-сером костюме.

– Да, у меня есть все основания... – начал оправдываться пригласивший.

– Она же женщина, – перебил надменный мужчину.

– Ну и что? – с вызовом сказал радушный.

– Ты знаешь что! Среди нас только мужчины, так было всегда, – вмешался шатен с аккуратной бородкой.

– Seriously, Элой, если бы ты сразу сказал, что это женщина, вернее девочка, я бы сэкономил свое время, – подал голос еще один из присутствующих.

На какой-то момент все забыли, что Ника все еще сидит в кабинете. Девушке стало еще неудобнее. Она с каждой минутой все отчетливее видела, что происходит нечто странное. Несмотря на то, что Ника не говорила по-английски, она

прекрасно его понимала. Девушка была обладателем почетного дефекта под названием языковой барьер. И прекрасно воспринимая английский на слух, не могла выдать из себя ни единого предложения.

Дискуссия набирала обороты, обстановка стремительно накалялась. Ника вжалась в кресло и старалась не привлекать внимания.

– Ты понапрасну тратишь наше время. Прекрасно зная, что у Оскара важное задание, сорвал нас ради этого цирка с разных континентов, – возмущался надменный мужчина.

– Индис на нее среагировал, – ответил Элой.

Это сообщение привело всех в замешательство. Мужчины снова замолчали и посмотрели на девушку. Только молодой человек в наушниках все так же сидел у окна, погрузившись в чтение.

Элой достал из портфеля небольшой планшет и, после недолгих манипуляций, положил на стол. Все, кроме незнакомца в наушниках, нависли над монитором.

– Видите, он и сейчас на нее реагирует, – победоносно заявил мужчина.

Воцарилась тишина, по лицам стало видно, что многих эта информация убедила, но только не надменного незнакомца.

– Во-первых, интенсивность и цветовой спектр другой. Во-вторых, мы не знаем логику работы Индиса...

– Конечно, другой, но ведь и она – другая, – настаивал Элой.

– Перестань выдавать желаемое за действительное, – сквозь зубы процедил надменный, – Нас всегда было семеро, с чего появиться восьмому? Кроме того, она женского пола, что исключает ее причастность к нам почти на сто процентов.

– Тогда как ты объяснишь его поведение?

– Очень просто, он уловил отклонение от нормы, только и всего...

– Алард, почему ты не хочешь признать очевидное? Что тебя так пугает? Возможно, она не одна из нас, но в ней определенно что-то есть. Раньше Индис не реагировал ни на кого, кроме сенсориков. Я понимаю, что показатели не совсем стандартные, но мы эволюционируем, и Неро тому доказательство, – сказал Элой и указал в сторону молодого человека у окна.

– Вот именно, эволюционируем, причем не только мы. Сколько еще разных отклонений от нормы ходит по планете. Согласен, она в чем-то уникальна, но это не обязательно макросенсорика. Посмотри на нее, это же ужас. Мне даже представить страшно, как можно этой мышке доверить наш дар...

Эти слова стали последней каплей. Ком подкатил к горлу девушки, на глазах навернулись слезы. Ей и без того было безумно неуютно находится среди этих странных мужчин, а услышанная грубость причинила почти физическую боль. Нике безумно хотелось вскочить и выбежать из кабинета, по-

ка никто не заметил ее слез.

– Талант макросенсорики, к счастью, никак не отражается на внешности человека, и ты прекрасно это знаешь... – заступился Элой.

– Перестань упорствовать, она восьмая и она женского пола! То, что эта девочка владеет талантом макросенсорики, абсолютно исключено. А реакция Индиса вещь сомнительная. Мало ли что в ней уникального, это не обязательно талант, может у нее климакс, несвойственный восемнадцатилетним девочкам, или еще какое-нибудь редкое женское отклонение.

И тут Ника не выдержала. Впервые в жизни она испытала гремучую смесь злости и неприязни одновременно. Унизительные высказывания Аларда больно обожгли девушку. Ее бросило в дрожь, но на этот раз от гнева, а не от стыда. Ника практически впала в состояние аффекта. Девушка поднялась со стула и на русском языке холодным тоном, не сводя глаз с обидчика, проговорила:

– Лучше бы климакс в восемнадцать лет начался у вашей мамы.

Одновременно с этим Алард схватился за горло. У мужчины начался приступ удушья. Дрожащими руками он развязал галстук и расстегнул воротник рубашки, но это не помогло. Присутствующие растерянно наблюдали за происходящим и не знали что делать. Алард сильно покраснел и начал терять сознание. Брюнет в сером костюме стоял ближе

всех и подхватил мужчину. Даже молодой человек оторвался от планшета и, вынув один наушник, удивленно наблюдал за происходящим.

Спустя мгновение Ника отвела взгляд от Аларда и мужчина глубоко вдохнул. Было видно, что приступ удушья прошел.

Девушка окинула присутствующих обиженным взглядом и, не говоря ни слова, вышла из кабинета.

– Что это было, – откашливаясь, прохрипел Алард.

– Кажется, она все-таки понимает по-английски, – с улыбкой ответил Элой.

– Не знаю, что это за ведьма, но она точно не сенсорик.

– Вот тебе и эволюция, – сказал брюнет в сером костюме и нервно потер шею.

– А мне понравилось, очень полезный навык, умей мы такое вытворять, многих проблем могли бы избежать, – вступил в разговор шатен с бородкой.

Алард присел на кресло и потер лицо ладонями. Остальные продолжили обсуждать произошедшее. Только Неро воткнул наушник обратно и все так же безразлично сидел у окна.

Глава 2

Когда Ника столкнулась в приемной с женщиной администратором, ее била крупная дрожь. Красавица с ресепшена сразу заметила состояние девушки, но вопросов задавать не стала.

– Мы закончили, – тихо проговорила Ника.

Женщина кивнула и направилась к выходу. Гостья последовала за ней. Весь маршрут от кабинета до выхода из здания занял около пяти минут. За это время девушки не обмолвились ни словом.

– До свидания, – на прощание сказала администратор.

От мысли, что ей когда-нибудь придется еще раз посетить это здание и повидать красавицу администратора, Нику передернуло. Девушка попыталась изобразить подобие улыбки и кивнула.

На улице ее встретил мелкий дождь. Прохладная влага остудила лицо и немного взбодрила. Чем дальше девушка отходила от стеклянного многоэтажного здания, тем легче у нее на душе становилось. В голове крутились обрывки неприятных воспоминаний и портили настроение. Чтобы заглушить мысли о неприятном собеседовании, девушка достала наушники, воткнула их в смартфон и включила расслабляющую музыку. Больше всего на свете она любила скрипку. Именно сольные мелодичные звуки этого инстру-

мента могли окрасить этот серый промозглый день в романтические цвета. От удовольствия Ника закрыла глаза.

Девушка настолько торопилась покинуть это место, что решила срезать путь через узкий безлюдный переулок. Она медленно шла по тротуару, как вдруг рядом с ней остановилась большая черная машина.

Дальше все происходило очень быстро. Двое мужчин в темной одежде выпрыгнули из автомобиля. Один из них приложил к носу девушки марлю с каким-то раствором. Ника почувствовала резкий запах и провалилась в сон.

Девушку аккуратно погрузили в машину и куда-то повезли.

Тем временем в здании строительной корпорации продолжалось бурное обсуждение инцидента с Алардом.

– Ушам своим не верю, неужели вам совершенно не интересно, почему на нее реагирует Индис, и как она одним взглядом чуть не придушила Аларда? – удивлялся Элой.

– Да мало ли таких "фриков", неужели нужно интересоваться каждым? – отвечал один из семи.

– Нейл, ты прекрасно знаешь, что Индис объехал весь мир и не реагировал ни на кого, кроме нас.

– Такие дамочки, я полагаю, большая редкость и могли не попадаться по маршруту, – сказал брюнет в сером костюме.

Неожиданно молодой человек у окна подскочил на ноги и вынул из ушей наушники.

– Господа, мне жаль вас прерывать, но эту девушку только

что затолкали в какой-то фургон два амбала

– Это наверняка наши друзья из ОБШ, – спокойно ответил Элой.

– Я понимаю, что не горные тролли, но мы будем что-то предпринимать? – отозвался Неро.

– По мне, так пусть она их там всех передушит, как цыплят, двумя проблемами станет меньше, – злобно ответил Алард.

– А если они ее завербуют? – предположил Нейл.

– Она передушит нас, – радостно ответил Элой.

– Господа, только меня раздражает необоснованная радость Элоя? – вмешался брюнет в сером костюме.

– Не злитесь, просто меня это все безумно увлекает. Вы даже не представляете, как я был поражен, случайно наткнувшись на эту девушку во время международной выставки искусств полгода назад. Я искал одного профессора, хотел показать ему Индис, вы же знаете, как мне интересна история этой реликвии. Тот запаздывал и, чтобы скоротать ожидание, я стал прогуливаться по рядам. И тут Индис зазвучал, представляете, запел! Раньше только цвет и вибрация, а тут тонкий такой гул, наподобие камертона. Поначалу я долго не мог определить источник звука, а когда понял, что это Индис, похолодел. Начал озираться по сторонам. Ничего необычного: стенды с картинами, скульптурами и уставшими художниками, но вдруг я заметил крошечную выставочную площадку одного института, там, на об-

шарпанном стуле, скучала эта самая Вероника. Сделав шаг навстречу девушки, я почувствовал, что камень начал вибрировать. Стало очевидно, что он реагирует именно на эту студентку. Шесть месяцев я наблюдал за ней. Мои люди фиксировали каждое ее движение. Но ничего необычного заметить не удалось...

– Плохо смотрели, – возмущенно проговорил Алард, надевая галстук.

– Ты прекрасно знаешь, что макросенсорику сложно отследить – ответил Элой.

– Макросенсорику возможно, а желание удавить любого встречного взглядом, достаточно просто, – огрызнулся Аглард.

– За полгода в ней ни разу не промелькнуло признаков агрессии. А ты сам нарвался...

– Ну, так что решаем? – вмешался Неро.

– Думаю, надо последить за ней. ОБШ либо сдаст ее на опыты, либо завербует. То, что они отпустят девочку, маловероятно. Но если сейчас вмешаться, сотрудники отдела будут уверены, что она нам нужна и точно завербуют...

– Она нам не нужна, – вмешался Алард.

– Кому вся эта история не интересна, не держу, езжайте по домам, а я уже полгода на это потратил и не отступлюсь.

Тем временем Нику довели до трехэтажного неприметного здания в центре города и привели в чувства.

Сначала девушка не могла понять, где находится, и что

происходит. Ника была в странной комнате без окон, отделанной металлическими панелями. Она сидела на стуле, перед ней стоял небольшой серый стол. С противоположной стороны стола было пустующее офисное кресло. Кроме Ники никого в комнате не было.

Девушку знобило. Кружилась и болела голова. Немного придя в себя, Ника закрыла глаза и прислушалась. В здании было много людей. Самым шумным оказался первый этаж. Ника находилась на втором. Девушка ловила диалог за диалогом, пока не услышала свое имя.

– И что у тебя на нее есть? – спросил незнакомый женский голос.

– Пока ничего особенного, выпускница строительного Вуза, ищет работу. Живет с двоюродной бабушкой и ее мужем. Родители живут в Иркутской области. Оттуда девушка переехала, когда поступила в ВУЗ. Друзей и романов нет. Совершенно обычная девушка. Ранее ни по каким делам нигде не проходила, – ответил мужчина.

– Но зачем-то же они слетелись со всего света? У них есть информация, которой нет у нас. Ты же знаешь, Аларда не заставишь покинуть убежище. Все это неспроста, – с сомнением в голосе отвечал собеседник.

– Но это все, что мы пока нашли, будь у нас больше времени, смогли бы найти что-то посущественнее.

– Хорошо, ищите. Сейчас переговорю с ней, и отправим в лабораторию, пусть над ней наши академики поколдуют,

может что-то выявят. В любом случае отпускать ее нельзя, вдруг это наш шанс, – решительно заявил мужчина и направился к выходу из комнаты.

Он шел тяжелой походкой и тяжело дышал. Это был тучный мужчина лет пятидесяти. Дешевый костюм, застиранная рубашка и запах табака были его особыми приметами.

Ника поежилась. Из подслушанного разговора стало понятно, что ничего хорошего ее не ждет. Нужно было во что бы то ни стало найти лазейку, рычаг, способный убедить этого человека отпустить ее.

Мужчина спустился на второй этаж и закурил. Девушка сидела и внимательно наблюдала за ним. Вдруг тучный незнакомец закашлялся. Ника приободрилась, нужно его проверить, конечно, вероятность мала, но вдруг сегодня не такой уж неудачный день. Девушка вдохнула воздух полной грудью и закрыла глаза. С минуту она сидела без единого движения. И вдруг, не открывая глаз, заулыбалась. То, что Ника обнаружила, превзошло все ее ожидания. Девушка ликовала, теперь, если правильно все обыграть, ее могут отпустить.

Пожилой незнакомец бросил окурок в пепельницу и пошел по направлению к комнате, где томилаcь Вероника. Та судорожно соображала, как себя вести.

Ручка двери скрипнула и мужчина, тяжело дыша, вошел в комнату. Не говоря ни слова, он с суровым видом пересек помещение и сел напротив девушки. С минуту незнакомец

сверлил ее взглядом, затем грозно, словно она торговец героинном пойманный с поличным, спросил:

– Вы догадываетесь, почему здесь?

– Понятия не имею, но это большая удача для вас, – неожиданно ответила девушка.

Такого мужчина не ожидал. На секунду он растерялся, но быстро взял себя в руки и продолжил:

– Почему?

– Потому, что я могу спасти вашу жизнь. Дело в том, что в следующем году вас не будет в живых. Но есть и хорошие новости, я могу помочь этого избежать, – спокойно ответила девушка.

Мужчина стал еще серьезнее и откинулся на спинку кресла. Сидение жалобно скрипнуло, но выдержало нагрузку.

– Слушаю вас.

– У вас есть несколько дней, чтобы принять меры, но без меня не получится, – проговорила девушка и замолчала.

– Продолжайте, – ответил мужчина.

За годы работы в ОБШ он многое повидал и не относился скептически к подобного рода заявлениям.

– Но у меня есть условие. Вы должны меня отпустить. И не просто отпустить, а полностью освободить. Никакой слежки, никаких последствий, словно меня и не было, – сказала девушка.

– Вы же понимаете, что отпустить вас дело непростое, мне нужны веские основания и гарантии, – серьезно проговорил

незнакомец.

– Ну, если ваша жизнь достаточное основание для того, чтобы отпустить человека, на которого все равно ничего нет, то гарантии я предоставляю, – тихо ответила Ника.

Тем временем участники неприятного собеседования все еще дискутировали в просторном кабинете стеклянного здания.

– Вы как хотите, а мне пора. Хочешь гоняться за ведьмами – дело твое, а я возвращаюсь, ты и так отнял у меня кучу времени, – сказал Алард и засобирался.

Остальные мужчины не торопились. Неро все так же сидел в наушниках, уткнувшись в планшет. Остальные пребывали в глубокой задумчивости. Многих Элою удалось убедить, но, как видно, не Аларда. Тот был главным его оппонентом.

– Ну, допустим, она сенсорик, или что-то вроде того, как ты собираешься ее использовать? – спросил брюнет в сером костюме.

– Я планировал с ней договориться, но после стычки с Алардом, она вряд ли захочет, – расстроенно ответил Элой.

– Ничего, сейчас ОБШ нагонит на нее страху и она сама к нам прибежит, – с улыбкой сказал один из семерки.

– Я тоже так подумал, Нил, это еще одна из причин, по которым стоило отдать ее ОБШ, – ответил Элой.

Алард фыркнул и закатил глаза.

Неожиданно Неро снова вскочил со стула и, вытащив из

ушей наушники, сказал:

– Эта маленькая ведьма только что вышла из здания отдела и направилась в сторону метро.

Это заявление подействовало на присутствующих сильнее, чем попытка удушения Аларда.

– Быть такого не может! Они ее отпустили? – потрясенно спросил Элой.

– Да, за ней даже слежки нет, – ответил Неро.

– Я же говорил. Эта истеричка передушила их всех и домой пошла, – прокомментировал Алард и накинул пальто.

– Все живы. Охрана в дверях ее спокойно пропустила, – сказал Неро.

– Чудеса, – выдохнул Нейл.

– Говоришь, за полгода слежки ничего не обнаружил? Уволь своих горе-следопытов, – ехидно проговорил Нил.

– Совершенно очевидно, что она работает на ОБШ, – сказал Алард и принялся звонить личному водителю.

– Мои люди это проверили в первую очередь. Девчонка ни с кем не сотрудничает, – горячо заверил Элой.

– Ага, и сверхспособности тоже проверили, – отмахнулся Алард, направляясь к двери.

– Ты прав, я зря потратил ваше время. Тебя уже ничем не проймешь, сидишь у себя в замке, как крот в норе, скоро мхом покроешься. Закрылся от всего мира, дальше собственных дел носа не показываешь. Ты просто боишься ее, Алард, как всего нового, – в сердцах проговорил Элой.

Алард ничего не ответил. Мужчина лишь бросил на собеседника испепеляющий взгляд и вышел, громко хлопнув дверью.

Глава 3

Вероника благополучно добралась до дома. Войдя в старый панельный девятиэтажный дом на окраине города, девушка обнаружила, что лифт сломался. Понажимав пальцем выдавшую виды кнопку, которая упорно не хотела загораться, девушка отправилась на девятый этаж по лестнице.

– Ну и денек, – проворчала себе под нос девушка.

До квартиры Ника добралась, изрядно устав и запыхавшись. Открыв дрожащей рукой дверь, девушка вошла и, не раздеваясь, сползла по стене на пол. Сидя на корточках, Вероника с ужасом вспоминала события прошедшего дня. Больше всего ее напугал неожиданный арест, дополнивший чудовищное собеседование. Она еще раз поблагодарила судьбу за то, что та послала ей именно того следователя.

– Верочка, это ты? – послышался скрипучий женский голос.

– Да, баба Тоня, – откликнулась девушка.

Вероника встала и начала раздеваться. Старый шкаф, скрипнув дверью, любезно принял в свои объятия скромную верхнюю одежду несостоявшегося дизайнера. С кухни потянуло чаем и оладьями. Смешиваясь с запахом валокордина, эти ароматы составляли живописный, но слегка отталкивающий коктейль.

– Иди кушать, я напекла оладий, – сообщила старушка.

Ника помыла руки и послушно села за стол.

— Где ты пропадала весь день? — поинтересовалась пожилая женщина.

В кухню вошел пожилой мужчина и, молча кивнул Веронике.

— Баба Тоня, я же говорила утром, что ухожу искать работу, — ответила Ника.

— И как, успешно? — расспрашивала бабушка.

— Нет, — грустно сказала Ника.

— И чего им надо этим буржуйам, капиталистам, такая красивая трудолюбивая девушка... — начала причитать баба Тоня.

— Сейчас за красивые глаза никого не берут, — прервала сетования старушки внучатая племянница.

— Не говори ерунду, вон, сколько этих блондинок на телевидение, думаешь, их за талант туда взяли, — проворчала Антонина.

— Но я же не на телевидение устраиваться ходила, — спорила девушка.

— Как не на телевидение, а куда же? — удивилась баба Тоня.

— Я же сто раз тебе говорила, что ищу работу дизайнера, — устало ответила девушка.

— А кто такой дизайнер? — поинтересовалась баба Тоня.

"Опять двадцать пять" — подумала про себя девушка и ничего не ответила.

— Ты же такая красотка, совсем как Анька в детстве, — не

унималась старушка.

– Бабушка Нюта блондинка была, – напомнила Антонине Ника.

– Ты ошибаешься, я точно помню ее вечно растрепанную темно-русую шевелюру, – твердо заявила старушка и, обратившись к читающему газету старику, сказала, – Толь, подтверди.

– Белая, как снег, была, особенно летом, – не отрываясь от газеты, ответил старичок.

– Вечно вы заодно. Еще скажи, что у меня старческий ма-разм или склероз, – заворчала баба Тоня.

– Именно так, – проскрипел Анатолий из-за газеты.

– Я тебе покажу склероз, – обиделась старушка, – вот попроси меня еще к невропатологу тебя записать или лекарства от ревматизма в аптеке купить, шиш я тебе что сделаю.

– Да ты через две минуты забудешь, что я тебе сказал, – весело отозвался Анатолий.

– Ты что, намекаешь на то, что у меня склероз, – возмутилась старушка.

– Именно так, – повторил старичок и ехидно хихикнул.

Вероника не смогла сдерживать улыбки. Антонина и Анатолий были вместе со школьной скамьи и очень друг друга любили, смотреть на их милые перебранки всегда было забавно. Вероника всегда мечтала состариться когда-нибудь вот так, вместе с кем-то, и мило подшучивать над ним за кухонным столом.

После ужина Вероника отправилась к себе в комнату. В малогабаритной двухкомнатной квартире большую комнату занимали двоюродная бабушка с мужем, а Нике освободили крохотную комнату, которая по площади с трудом конкурировала с чуланом. Там помещалась кровать, маленький письменный стол и секретер. При этом расстояние между мебелью было минимальным. Но все это Нику не расстраивало, потому что в комнате было большое окно, за которым размещался маленький балкончик. Там Вероника проводила большую часть свободного времени.

Пройдя к балконной дверке, Ника вышла на улицу и села в миниатюрный раскладной стульчик. Его ей подарил дедушка Анатолий, который, при всей своей незаметности и ненавязчивости, все же заметил, сколько времени девушка там проводит. Стульчик служил дедушке верой и правдой двадцать лет, помогая отдохнуть хозяйским ногам во время летней рыбалки.

Вероника сидела, закрыв глаза, подставляя лицо ветру. Девушка слушала и щупала. Вот здание, куда ее привезли и пытались допросить. Рабочий день уже давно закончился. В здании почти никого не осталось. Ника начала искать следователя.

- И все-таки это странно. Вы же хотели отдать ее...
- Я передумал, – перебил мужчина какую-то женщину.
- Почему? – расспрашивала незнакомка.
- Напуганная студентка, которая попала к этим слухачам

по ошибке. Сказала, что шла на собеседование и попала в их кабинет по ошибке. Они собрались не из-за нее. Решил не пугать ребенка и отпустить, — оправдывался мужчина.

— Ну, хорошо, — с сомнением в голосе отозвалась женщина, — Вы не первый год следите за этой группировкой, вам решать.

Женщина вышла из кабинета, оставив следователя одного. Мужчина немного посидел в тишине, затем тяжело вздохнул и начал собираться домой. Спустя несколько минут он вышел из здания и, достав из кармана пачку сигарет, решил закурить. Вдруг что-то остановило его. Он вынул сигарету изо рта и, скомкав, бросил в урну. Затем подумал и туда же швырнул всю пачку.

— Вот и молодец, — похвалила поведение мужчины Ника.

Снова на девушку напали воспоминания о прожитом дне. Нику передернуло от страха и дурного предчувствия. Любопытство породило желание найти кого-нибудь из этих странных людей. Из-за волнения Ника успела запомнить только лицо молодого человека у окна, Элая и, конечно, Аларда. Вероника решила начать поиски с последнего кандидата.

Ей потребовалось около часа. Город был большой, нужно было прощупать каждое здание, каждый переулок, залезть в окна, просочиться в щели. Наконец, ей удалось найти Аларда. Ей повезло, он был не один. В ресторане какой-то гостиницы Алард сидел с Элоем и Неро. Мужчины сидели за красиво сервированным столом, доедали ужин и беседовали на

английском.

– Да, она женщина, но ты сам видел реакцию Индиса, – спорил Элой.

– Довольно, Элой, я больше не намерен это обсуждать, – отмахнулся Алард.

– Можешь притворяться с остальными, но я тебя знаю с детства, ты хочешь действовать в одиночку, мне только интересно почему? – настаивал мужчина.

– Ну, раз так хорошо знаешь, угадай, – ехидно ответил Алард.

– Есть только одно объяснение твоему поведению, ты поверил и понимаешь, что она для нас значит, только делиться ни с кем не намерен, – заявил Элой.

– То, что ты мой брат, не дает тебе права обвинять меня в предательстве, – раздраженно проговорил мужчина.

– Ты привык доминировать, Алард, и сила твоего таланта тебе это позволяла, но подросло новое поколение, их способности развиваются и даже мутируют. Еще немного и ты останешься за бортом, – спокойно сказал Элой.

– Я создал наше секретное объединение, нашел всех и сплотил! Я научил всех извлекать из макросенсорики материальную выгоду, нашел клиентов, наладил рабочий процесс! Не родился еще соплик, способный оставить меня за бортом! – гневно ответил Алард.

Мужчина кинул на Неро угрожающий взгляд и, резко встав из-за стола, пошел к выходу. В ответ молодой человек

проводил коллегу безразличным взглядом и удивленно посмотрел на Элоя.

– Не обращай внимания, я наступил ему на больную мозоль, – объяснил поведение брата мужчина.

Вероника пригляделась к Неро. Он переоделся. Молодой человек был в узких брюках, приталенной светлой рубашке с узким галстуком на шее. Одежда ему очень шла и подчеркивала атлетическую фигуру. Прическа Неро тоже изменилась. Волосы были сухими и аккуратно уложенными. Он был очень привлекателен. Вероника смутилась. Неро ей нравился. Молодой человек был очень красив лицом, а Ника всегда любила красавчиков. Вот только духу заговорить с ними у девушки никогда не хватало. Более того, в обществе красивых мужчин девушка терялась и замыкалась.

– И что ты планируешь делать? – осведомился Неро, отпивая кофе.

– Буду налаживать контакт, и ты мне в этом поможешь, – признался мужчина.

– Я?! С чего ты взял...

– Ты умеешь находить подход к девушкам, к тому же она ближе всех к тебе по возрасту, – перебил Элой.

– Ей на вид не больше семнадцати, – спорил молодой человек.

– Ей почти двадцать два, – успокоил друг.

– В любом случае не могу, я с этим завязал. У меня свадьба через три месяца, забыл?

– Ах да, итальянская певица, как же ее... – начал вспоминать Элой.

– Симона, – ответил Неро и с укором посмотрел на приятеля.

– Поверь, если Ника та о ком я думаю, твоя Симона ей в подметки не годится, – сказал Элой.

– Даже представить не могу, чем эта серая мышь может затмить мою роскошную невесту, – ответил Неро.

Последние слова больно кольнули Веронику. Она не была тщеславна и прекрасно знала, что не красавица. Но любой девушке было бы обидно слышать подобное, особенно из уст мужчины, которому она симпатизирует.

Ника открыла глаза, тяжело вздохнула и пошла в комнату ложиться спать.

Утро следующего дня было солнечным. За окном щебетали воробьи, а теплый ветер шелестел листвой. Вероника умылась и пошла завтракать.

– Я пожарила тебе картошки, – сообщила Антонина, намывая посуду.

Вероника покосилась на тарелку с ужасно масляной жареной картошкой. Девушку всегда подташнивало с утра, а вид этого блюда только усилил это неприятное ощущение. Дедушка Анатолий сидел за своим неизменным местом у окна и листал очередную газету. Иногда он напоминал Нике современного человека, вечно уставившегося в смартфон.

Словно прочитав ее мысли, старичок отложил газету и,

посмотрев в окно, сказал:

– Мне всегда нравилось солнечное утро после дождливо-го дня. словно новая жизнь начинается, а все неприятности прошлого остались позади, – задумчиво проговорил мужчина.

Вероника сразу вспомнила то, что было днем ранее, и по-ежилась. Дедушка был прав. Этот день словно был началом новой жизни после пережитого.

Позавтракав чаем и печеньем, Ника отправилась в комнату. На письменном столе стоял ноутбук. Щедрый подарок родителей на первый день обучения в институте. Баба Тоня сказала, что они полгода копили на эту машину. Мама с папой были людьми со средним образованием и, как следствие, скромным доходом. То, что их единственная дочь поступила в ВУЗ, было для них предметом невероятной радости.

Вероника проверила почту и начала бороздить сайты по поиску работы. Было несколько предложений на вакансию менеджера по продажам мебели и еще какие-то слабо относящиеся к ее чаяниям объявления.

– Вера, тебя родители, – послышался из коридора голос Антонины.

Шаркая тапочками, бабушка шла по направлению к внучатой племяннице с трубкой от радиотелефона в руке и бурчала себе под нос:

– Ну почему они вечно зовут ее Ника, собачья кличка какая-то...

Антонина очень любила внучатую племянницу. У них с Анатолием было два сына, но они уже давно разъехались по разным городам, обзавелись семьями и навещали родителей редко. Переезд Вероники был для них настоящим событием. Они всей душой прикипели к кроткой послушной девушке, тем более, что всегда мечтали о дочери.

Вероника поблагодарила бабу Тоню и поприветствовала маму.

– Как прошло собеседование? – поинтересовалась женщина.

– Не очень, – нахмурилась Ника.

– Почему?

– Там слишком солидная для меня компания, я начинающий специалист и им не подхожу, – ответила дочка.

– То, что ты начинающий специалист, было видно из резюме, зачем же они тебя пригласили? – удивилась мать.

– Не знаю, – честно призналась девушка.

– Ну и времена нынче, гоняют людей почему зря. Никакого уважения к чужому времени, – возмутилась мама.

– Да ничего, мне полезно походить на подобные встречи, – спокойно сказала Ника.

– Возможно, ты права, опыт – это бесценно, – успокоилась женщина.

– Как папа? – поинтересовалась Ника.

– В гараже, опять под своей четверкой лежит, – недовольно сообщила мать.

– Да уж, – заулыбалась Вероника, – Он под ней больше времени проводит, чем в кабине за рулем.

– Мужчины никогда не взрослеют, просто игрушки становятся больше, – сказала мать.

Поскольку звонок был междугородний, разговор долго не продлился. Вероника попрощалась с мамой и, свернув окно браузера, стала осваивать программу по визуализации интерьеров. Девушка многое уже знала, но ей не хватало навыков по продвинутому владению программным пакетом. Немного поделав задания из виртуального учебника, Ника снова открыла браузер и поинтересовалась, сколько стоят компьютерные курсы по данному направлению. Увидев цену, девушка грустно вздохнула и откинулась на спинку стула. Такая сумма была ей не по карману.

– Вероника, сходи за свежим хлебом, – крикнула с кухни Антонина.

В магазин за углом хлеб привозили в первой половине дня. Почти каждый день баба Тоня посылала девушку за свежим батоном. Старушка обожала мягкий ароматный хлеб.

Ника закрыла глаза и прислушалась. В комнате было открыто окно, "среда сплошная", поэтому ничто не препятствовало ощущениям.

– Баба Тоня, хлеб еще не привезли, – пощупав пустую полку, ответила Ника.

– Ох уж эта молодежь, все-то они знают, – ворчала на кухне Антонина, – Не хочешь идти, так и скажи.

Вероника хотела открыть глаза и снова погрузиться в компьютер, но тут заметила у дома нечто странное. Два мужских облика стояли у стены дома. Один из мужчин щупал стену рукой. Ника прислушалась и узнала пару, это были Неро и Элой.

"Да что им от меня надо?" – с досадой подумала девушка и продолжила наблюдение.

– Она дома, – проговорил Элой по-английски, держа ладонь на бетонной плите. В своей комнате за компьютером.

Вероника нервно заерзала на стуле. Все это было очень странным.

Элой убрал руку и, повернувшись к Неро, добавил:

– Твой выход.

Молодой человек нахмурился.

– И все-таки я не уверен, что нам стоит...

– Ты обещал помочь, – перебил юношу друг, – Что с тобой? Раньше подобные поручения не вызывали сложностей. Она тихоня, для такого опытного сердцеда легкая добыча.

– Ну почему нужно заходить именно с этого бока, может, стоит просто поговорить...

– Поговорить мы с ней уже пробовали, поэтому иди и заинтересуй ее. Современные девушки охотнее болтают на свиданиях, чем на официальных встречах.

Неро устало вздохнул и, нехотя, пошел в подъезд.

Веронике наблюдать за всем этим было крайне неприятно. Она не доверяла этим странным людям, а пренебрежи-

тельное отношение ранило чуткую девушку.

Элой остался на улице, а Неро пошел в подъезд. Лифт все еще не работал. Ругнувшись на каком-то незнакомом языке, молодой человек поплелся на девятый этаж.

Вероника побежала в ванную. Девушка причесалась и стала ждать. Раздался звонок в дверь. Баба Тоня пошла открывать.

– Вероника, это к тебе, – позвала из прихожей Антонина, потом помолчала немного и добавила, – какой-то иностранец.

Девушка вышла из ванной и подошла к гостю.

– Добрый день, – по-английски поприветствовал Неро и обворожительно улыбнулся.

Ника стояла в тесной прихожей и растерянно смотрела на молодого человека. По дому медленно растекался запах дорогого мужского одеколona. Неро выглядел безупречно. Стиль его одежды был повседневный с легким оттенком делового шика. Настоящий загорелый плейбой. Веронике стало не по себе. Учув запах одеколona, из комнаты выглянул Анатолий. Глаза мужчин встретились. Дедушка на секунду пропал в комнате, затем появился в наскоро натянутых тренировочных штанах и футболке.

Дедушка подошел и, протянув руку, представился:

– Анатолий.

– Неро, – представился юноша и ответил на рукопожатие.

Все это время Ника и баба Тоня молча стояли в стороне,

удивленно глядя на гостя.

– Вы помните меня? – наконец обратился к Нике молодой человек.

Заслышав иностранную речь, дедушка с бабушкой многозначительно переглянулись.

Ника кивнула. Из чего стало понятно, что их внучатая племянница понимает иностранца.

– Что он сказал? – нетерпеливо спросила Антонина.

– Ничего особенного, это по поводу работы, – соврала девушка.

Анатолий незаметно дернул жену за халат и жестом позвал в комнату. Та окинула незнакомца недоверчивым взглядом и, нехотя, поплелась за Анатолием, оставив молодых людей наедине.

– Прости за вчерашний инцидент, – сказал Неро.

Ника снова кивнула.

– Я могу с вами поговорить?

Девушка снова утвердительно покачала головой.

Неро посмотрел по сторонам и добавил:

– Здесь не очень комфортно, может, сходим куда-нибудь?

На этот раз Вероника ответила отрицательно.

– Вы меня боитесь? – догадался юноша.

Ника кивнула.

– Напрасно, я просто хочу поговорить, вам ничего не угрожает, – уговаривал гость.

Вероника смотрела на красавца и вспоминала все обид-

ные вещи, которые ей пришлось выслушать о себе. Так девушка боролась с нарастающей симпатией.

– Так что вы решите? – спросил гость.

– Я не говорю по-английски, – проговорила Ника.

– Но вы понимаете по-английски? – спросил молодой человек.

Вероника кивнула и скрестила руки на груди. Она боялась рассказывать о себе. При всей красоте и лоске, Неро пугал ее не меньше остальных.

– В любом случае здесь разговаривать нельзя, давайте хотя бы пройдемся, – предложил Неро.

Девушка вспомнила, как вчера ее затолкали в большой джип, и отрицательно качала головой.

Неро устало вздохнул. Разговор не клеился.

– Тогда позвольте, я пройду, – сдался молодой человек.

Вероника задумалась. С одной стороны, ей самой было любопытно, что это за люди, с другой – она их боялась. Все, что ей удалось подслушать, говорило о том, что она им нужнее, чем они ей. Девушка отрицательно покачала головой и указала гостю на дверь.

Неро посмотрел на нее удивленным взглядом.

– Я чем-то вас обидел? – стараясь продлить разговор, спросил юноша.

Ника кивнула. Молодой человек потрясенно воззрился на Нику и спросил:

– Чем же?

Вероника пошла в комнату, взяла со стола листок бумаги с карандашом. С большим любопытством Неро следил за ее действиями. Вернувшись, девушка быстро нарисовала на листке маленькое животное и показала молодому человеку. Нике была интересна его реакция.

Гость изменился в лице, несколько секунд он бегал глазами от листа к лицу девушки и не знал что сказать.

– Откуда вы знаете? – наконец потрясенно проговорил молодой человек.

Вероника указала молодому человеку на дверь. Поняв, что разговор продолжать дальше без толку, молодой человек сдался и вышел из квартиры. Вероника грустно вздохнула.

– Он уже ушел? – спросила баба Тоня, которая и без того знала ответ, поскольку подглядывала за молодыми людьми.

– Да, – ответила Вероника и пошла к себе в комнату.

– Ты не говорила, что знаешь английский, – говорила Антонина, идя следом.

– Я его и не знаю.

– Как же ты поняла, о чем он говорит? – любопытствовала старушка.

– Просто знаю некоторые слова и фразы, поэтому догадалась, – соврала Ника.

Девушка положила бумажку на стол и села за компьютер.

Антонине было ужасно интересно, что же такое написала внучка. Ведь после прочтения гость выглядел очень удивленным. Каково же было разочарование старушки, когда вместо

слов она увидела на листочке маленькую серую мышку, наскоро нарисованную карандашом.

Баба Тоня вышла из комнаты разочарованной. Вероника всегда была закрытой девочкой, и о своих делах никому не рассказывала.

Оставшись одна, девушка прислушалась.

Неро вышел из подъезда. Элой стоял, щупая стену дома. Увидев друга, мужчина пошел на встречу.

– Поверить не могу, ты не смог выудить из нее ни слова, – начал подсмеиваться друг.

Неро смотрел на друга и боялся открыть рот. После увиденного рисунка он понял, что Ника наблюдает за ними. Молодой человек достал смартфон и набрал текст. Затем показал его Элою. Тот прочитал и потрясенно уставился на юношу.

– Мышь? – вырвалось у него.

Неро приставил палец к губам и пошел прочь от злосчастного дома. Мужчины поймали такси и уехали.

Из увиденного Ника поняла, что эти люди знают или догадываются о сущности ее способностей.

Автомобиль уносил мужчин все дальше. Вероника вышла на балкон и села на любимый стульчик. Всю дорогу Элой и Неро переписывались по телефону. Нику это раздражало, ведь она могла ощущать только формы, но никак не цвета или изображения. Жадно впиваясь средой в плоский экран, девушка силилась почувствовать хоть что-то, но не

могла. Когда досада победила любопытство, Ника переключила свое внимание на другого человека.

Где-то на другом конце города, сидя в кабинете медицинского кресла, старый тучный следователь расспрашивал врача.

– И что удалось узнать?

– Лучевая диагностика показала, что у вас в правом легком злокачественное новообразование...

– Выразайтесь, пожалуйста, яснее, у меня есть рак? – нетерпеливо перебил следователь.

– Да. Именно там, где вы сказали, у вас раковая опухоль, – ответил врач.

– И насколько большая? – расстроено спросил следователь.

– Пока совсем маленькая, скажем, даже до первой степени не дотягивает, – сообщил медик.

– Вы сможете ее вылечить? – беспокоился пациент.

– Могу гарантировать, что да. Такую степень рака вылечить возможно, – заверил доктор.

Следователь заулыбался.

– Семен Степанович, скажите, что за специалист направил вас на обследование? – вдруг поинтересовался медик.

– Один мой знакомый, а что? – удивился мужчина.

– Рак на такой стадии определить невероятно сложно, тем более в том месте, где вы указали. Мне интересно, какими средствами диагностики ему удалось выявить вероятность

формирования новообразования в этом месте, – признался доктор.

Семен Степанович пожал плечами и ничего не ответил.

– Этот человек спас вам жизнь и мог бы с помощью своей методики спасти еще множество жизней, если бы захотел, – рассуждал врач.

Вероника почувствовала себя виноватой и перестала подслушивать. Внимание девушки вернулось к паре в такси. Мужчины все так же безмолвно переписывались и только иногда обменивались удивленными взглядами. Наконец Элой посмотрел на наручные часы и, сверившись с картой, сказал:

– Все, можно разговаривать, на таком расстоянии нас бы даже Алард не услышал.

– Значит, завтра, – уточнил Неро.

Элой кивнул.

– Кафе Бригантина, официантка заберет кружку со слюной, а тебе придется раздобыть волос, – сказал он.

– Только я сомневаюсь, что мне удастся ее туда заманить. Это самая странная девушка из тех, что мне приходилось обрабатывать, – пожаловался Неро.

Слово "обрабатывать" не понравилось Нике. "Я что куст картофеля?" – внутренне возмутилась девушка.

– Не суди строго. Она напугана, – заступился Элой.

– Да что мы можем с ней сделать? Она одним взглядом Аларда чуть не удавила, – отмахнулся Неро, – Это я должен

ее бояться.

– Вот как раз Аларда ей и стоит бояться, – нахмурился Элой.

– Аларда?! – изумился собеседник.

– Неужели ты поверил, что она ему не нужна? Помяни мое слово, если тест на ДНК и прочие исследования подтвердят мои подозрения насчет этой русской ведьмы, миру конец. Она станет камнем преткновения для всех нас, и тогда жди войны, – предупредил Элой.

– Ты преувеличиваешь, – беспечно ответил молодой человек.

– Посмотрим, – задумчиво ответил Элой.

Веронику последние слова насторожили, и она начала искать Аларда. Девушка несколько часов обыскивала город, но мужчины нигде не было. Поняв, что его нет в городе, Ника начала прощупывать самолеты и поезда. Спустя еще час она нашла его над Китаем. Мужчина летел в самолете. Из-за сложной системы кондиционирования "среда была рваной", подслушивать стало сложно. Судя по сообщениям в кабине пилота, пассажиры летели в Бангкок. Алард сидел в бизнес-классе и что-то читал на планшете. Это все, что удалось выяснить в таких сложных условиях.

"Ну и хорошо, чем дальше, тем лучше" – подумала Вероника и пошла отдыхать.

На следующий день у Вероники было собеседование в одной мелкой строительной компании. В отклике на резюме

сообщалось, что им нужен помощник архитектора. Предложение девушке понравилось, и она решила сходить.

День был мрачный и дождливый.

– Ну что за лето в этом году, сплошные дожди, – ворчала за завтраком Антонина.

Вероника пила чай и слушала бабушку вполуха.

– Толя, ну посмотри на нашу девочку, она же бледная вся. Дома постоянно сидит, за этим "чудом техники" жизнь свою тратит, – продолжала причитать старушка.

– Угу, – не отрываясь от газеты, сказал муж.

После всего случившегося двумя днями ранее девушка не выходила из дома, не обследовав окрестности. Проверка ничего опасного не обнаружила, поэтому Ника оделась и вышла.

Дом бабы Тони находился далеко от метро. Приходилось постоянно добираться на автобусе.

На улице было мерзко. Мелкий дождь моросил с неба и, в сочетании с ветром, за несколько минут превращал сухого прохожего в мокрое лохматое подобие городского жителя. Ника не стала исключением. Зонт из-за порывов ветра вырывало из рук и выворачивало наизнанку. Вероника рассердилась и сложила бесполезное устройство. Накинув на голову капюшон, она пошла к остановке. Но ветер был настолько проворен, что срывал даже капюшоны. Девушка быстро промокла. Под ногами были лужи, а местами даже жижа. Когда Ника добралась до салона автобуса, на нее было больно

смотреть. Успокаивало только то, что аналогичный вид был у всех пассажиров.

Вероника присела в конце автобуса и уставилась в окно. Вдруг на соседнее кресло кто-то сел. Поначалу девушку это не особо заинтересовало, но спустя мгновение она почувствовала запах знакомого одеколона. Ника резко обернулась и вздрогнула от неожиданности.

– Добрый день, – поприветствовал девушку Неро на ломаном русском и улыбнулся.

Вероника кивнула и снова отвернулась.

– Простите мне мою навязчивость, но мне необходимо с вами поговорить, – продолжил молодой человек на английском.

Ника обернулась и отрицательно покачала головой. Неро нахмурился.

– Это не займет много времени, – уговаривал молодой человек.

Девушка пристально посмотрела в ярко-зеленые глаза красавца и, вырвав из головы волос, протянула Неро.

Молодой человек опешил. Стало очевидно, что и в этот раз общение продолжать бесполезно.

Юноша достал из внутреннего кармана носовой платок, аккуратно убрал туда волос и, благодарно кивнув, пошел к выходу. Автобус остановился, и он вышел.

Вероника надеялась, что теперь мужчины оставят ее в покое, но ошиблась.

Когда девушка вышла из автобуса и начала спускаться в метро, ее догнал запыхавшийся Элой.

– Вероника, я вас очень прошу, давайте поговорим, – по-английски проговорил он.

Девушка ничего не ответила и пошла дальше. Мужчина преследовать не стал.

Ника села в поезд подземки и стала размышлять. Все, что она узнала, свидетельствовало о том, что Элой и Неро не хотят ей зла, а лишь пытаются что-то выяснить. По их же словам стоило опасаться только Аларда. Но Ника следила за ним вчера вечером и знала, что мужчина приземлился в Бангкоке, откуда отбыл в Малайзию. Неро был прав, Ника могла задушить любого, кто попытается причинить ей вред, поэтому особого риска не было. Девушка начала сомневаться в правильности решения избегать контакта с этими странными людьми.

Вдруг размышления девушки прервала резко обрушившаяся на вагон темнота. Поезд застучал механизмами и остановился. Включились аварийные светильники. Спустя минуту прозвучало сообщение машиниста: "Граждане пассажиры, соблюдайте спокойствие, скоро движение будет восстановлено".

В вагоне поднялся гул. Некоторые пассажиры начали возмущаться:

– Столько денег за проезд дерут, а качество все на том же совковом уровне, – ворчала женщина у входа.

– Мало того, что на дорогах вечно пробки, теперь и на метро вовремя на работу не доедешь, – поддержал мужчина.

Вероника никого не слушала, она закрыла глаза и исследовала подземку. Никаких столкновений, аварий и прочих катаклизмов девушке обнаружить не удалось. Большое скопление людей было в области путей, проходящих по улице. Из разговоров сотрудников девушка поняла, что в задержке виноват обрыв проводов. Работники подземки обсуждали сценарий подключения резервного питания и хлопотали вокруг места обрыва. Вероника достала телефон и посмотрела на время. "Я так опоздаю" – с досадой подумала девушка.

Спустя несколько минут поезд дернулся, и слабо освещенный вагон медленно пополз по тоннелю. На следующей остановке всех высадили. На станции началась давка. Сообщили, что движение поездов временно прекращено и посоветовали пользоваться наземным транспортом. "Теперь точно опоздаю" – с досадой подумала Ника и пошла к неработающему эскалатору.

На остановке автобуса народу было много. Казалось, не хватит и десяти автобусов, чтобы всех вместить. Вероника начала терять надежду добраться на собеседование. Она отошла в сторонку и стала ждать общественный транспорт.

Вдруг рядом с девушкой остановилось такси. Стекло пассажирской двери опустилось, и Ника увидела улыбающееся лицо Элая.

– Вас подвести? – спросил мужчина по-английски.

Вероника отрицательно покачала головой.

– Дайте людям шанс добраться до места назначения, – с намеком проговорил мужчина.

Вероника настороженно посмотрела на Элоя. Тот подмигнул и дверь заднего сидения такси распахнулась. В глубине автомобиля показался Неро.

Ника стояла и не двигалась с места.

– Понимаете, Вероника, сегодня у вас такой день. Любой транспорт, которым вы пожелаете воспользоваться, будет ломаться, – лукаво сказал Элой.

Девушка возмущенно посмотрела на мужчину.

– Прошу вас, – умоляюще проговорил Элой.

Вероника сделала шаг в сторону такси. Мужчина просиял и, выскочив из кабины, галантно помог девушке сесть и закрыл за ней дверь.

Вся остановка наблюдала за этой странной сценой. Мало кто из свидетелей говорил по-английски, поэтому со стороны все выглядело как-то настораживающе.

Вероника села рядом с Неро и отвернулась к окну.

Элой сидел рядом с водителем и не сводил глаз с девушки, воспользовавшись зеркалом заднего вида.

По прошествии десяти минут таксист остановился у какого-то ресторана недалеко от центра города. На вывеске было написано "Бригантина". Элой помог девушке выйти и, расплатившись с водителем, повел в ресторан.

Внутри заведение было стилизовано под большой ко-

рабль. Вместо перегородок рядом со столами висели сети. На потолке была натянута белая ткань, напоминающая парус. У барной стойки виднелся большой корабельный руль, а на стойке ресепшена был закреплен спасательный круг.

Вероника в сопровождении Элоя и Неро прошла через весь зал. Завидев состоятельных клиентов, администратор поспешила на помощь.

– Добрый день, хотите отдельное помещение или столик в общем зале? – настороженно косясь на девушку, спросила загорелая красавица.

Элой приветливо улыбнулся и на английском языке начал разговаривать с администратором. Та сразу перешла на иностранную речь, и они договорились разместиться в отдельной комнате для почетных гостей. Бросая косые взгляды на мокрую Веронику в забрызганных джинсах и грязных ботинках, администратор повела посетителей в люкс комнату.

Вероника чувствовала себя неловко, роскошь всегда смущала девушку. Для нее обстановка не располагала к непринужденной беседе.

Отдельное помещение было оформлено с большим вкусом, но все в том же морском стиле. По центру небольшой комнаты стоял круглый красиво сервированный стол. Его полукругом обрамлял диванчик, отделанный зеленой кожей. Гости прошли к столу и расселись вокруг.

Заказав у девушки администратора напитки, молодые люди сконцентрировались на Нике. Стоило посторонним уда-

литься из помещения, Элой начал разговор:

– У вас к нам, наверное, не меньше вопросов, чем у нас к вам.

Вероника кивнула.

– Ну что же, в таком случае справедливее сначала ответить на ваши, – предложил Элой.

Мужчины выжидающе посмотрели на девушку. Та молчала и вопросов не задавала. Неро бросил на Элоя раздраженный взгляд, тот устало вздохнул и начал рассказывать сам, без наводящих вопросов.

– Вы знаете, что такое макросенсорика?

Девушка ответила отрицательно.

– Это особый...

Объяснение прервала вошедшая официантка. Девушка принесла поднос с напитками и стала выставлять их на стол. Все молча ждали, когда она удалится.

Оставив на столе меню, девушка ушла.

– Итак, макросенсорика – это особое генетическое отклонение...

Дальше Вероника понимала слабо. Девушка владела разговорным английским, а Элой начал сыпать специальными терминами и углубляться в медицинскую тематику.

Вероника жестами показала, что не понимает то, о чем говорит мужчина. Элой осекся и продолжил проще:

– Иными словами, это нечто наподобие таланта. Этот талант позволяет улавливать вибрации...

Неожиданно у мужчины зазвонил телефон. Элой достал его из кармана и, прочитав имя вызывающего, удивленно посмотрел на Неро. Тот наклонился и заглянул в экран. Его выражение лица из сосредоточенного тоже изменилось в изумленное.

– Простите, я сейчас, – сказал Элой и вышел из комнаты.

Вероника молча сидела за столом и плавала глазами то по столу, то по полу. Руки у нее лежали на столе и теребили салфетку. Но, несмотря на растерянный вид, Ника подслушивала.

– Ты не имеешь права встречаться с ней наедине, – с вызовом проговорил Алард.

– Я тоже рад тебя слышать, – весело отозвался Элой.

– Сейчас же прекрати беседу...

– Я не один, со мной Неро, – перебил Элой.

– Этот прихлебатель не в счет, – фыркнул Алард.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.